

что hwmyt° — inf. haf. от YM'. Удивительно похожи синтаксические конструкции первой части надписи: 'lh šlmh zy 'lnp br 'šyhw 'bd lnpšh hwmytk bl wnbw, и следующий фразы из Книги Даниила (3 : 32): 'ty' wtmhy' dy 'bd 'my 'lh' 'ly' špr qdmu lhḥwyh «Знамения и чудеса, которые совершил надо мной всевышний бог, угодно мне возвестить (вам)». При инфинитиве lhḥwyh «возвестить», «чтобы возвестить» слова 'ty' wtmhy' «знамения и чудеса» являются прямым дополнением. Прямое дополнение здесь отделено от сказуемого определительным придаточным предложением: dy 'bd 'my 'lh' 'ly'. Модальность инфинитива lhḥwyh и лицо уточнены в обороте špr qdmu «мне угодно». Определим hwmytk надписи как состоящее из -к — pron. suf. 2. sg. masc. u hwmyt° — st. cstr. инфинитива hwmyh «заклятие», «оберегающее заклиние» от YM' «клясться», употребленного в глагольном значении. В этом случае слова 'lh šlmh «эти изображения» (не «эти — изображения») оказываются в положении прямого дополнения к инфинитиву hwmyh. Отношение инфинитива hwmyh к лицу выражено в местоименном суффиксе — hwmytk «твое заклиние», «твое оберегающее, охраняющее заклиние». Модальность — желание, долженствование, особо не выделена, составляя грамматическое содержание инфинитива: 'lh šlmh ... hwmytk «эти изображения пусть хранит твоё заклиние» = «закляни (сохрани) эти изображения». Примеры замещения личной глагольной формы инфинитивом в арамейском известны, ср.: w'm ḥywt br' mdrk (Dan. 4: 29) «и будет обитание твоё с полевыми зверями» — «и станешь ты жить с полевыми зверями». В этой связи уместно привести высказывание академика В. В. Виноградова по поводу модальных значений инфинитива в русском языке: «Так как инфинитив потенциально содержит в себе отношение к лицу, то возможны модальные употребления его в функции всех основных наклонений глагола»⁴. Также в следующем авестийском примере инфинитивом dāvōi, «чтобы дать» замещена личная глагольная форма (2-го л. мн. ч. повелительного наклонения): maiyō dāvōi ahvā astvatasā hyatā mananhō āyartā ašat hačā (Y. 28 : 2) «(О Ахура Мазда, о Воху Мана) дайте мне через Истину блага двух миров, и телесного и духовного».

Слова zy 'lnp br 'šyhw 'bd lnpšh выступают в качестве определительного придаточного предложения к 'lh šlmh: «Эти изображения, которые Элнап, сын Ашйаху сделал для своей гробницы, пусть хранит твоё заклинание».

Местоименный суффикс 2-го лица при инфинитиве hwmyh относится к божествам Белу и Набу, к которым обращено высказывание. Почему обращению, состоящему из двух адресатов, предпослано местоимение единственного числа? Это могло бы говорить о том, что божества Бел и Набу составляли единосущную пару. Вернее же, здесь имеет место элизия повтора: «Эти изображения ... пусть хранит твоё заклиние, о Бел, и (твое), о Набу!».

Переведем теперь надпись следующим образом:

«Эти изображения, которые Элнап, сын Ашйаху сделал для своей гробницы, пусть хранит твоё заклиние, о Бел, и (твое), о Набу!

Кто этой дорогой будет идти, тот пусть не повредит (их)».

Замещающая инфинитив личной глагольной формой, мы вправе передать содержание первой фразы надписи также в следующих словах: «Эти изображения, которые Элнап, сын Ашйаху сделал для своей гробницы, закляни, о Бел, и (ты), о Набу».

Мнение, которое было высказано относительно метрического строения надписи⁵, остается в силе. Выпадает только придаточное предложение

⁴ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. — Л., 1947, стр. 604.¹

⁵ См.: «Изв. АН СССР», Сер. лит. и языка», 1968, XXVII, вып. 1, стр. 59.